Литература

Аввакум. 1979. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 367 с.
Алексеева Л.И., Калякин В.Н., Кренке Н.А. 1996. Археозоологическая коллекция из раскопок Дьякова городища в Москве. — Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Тр. Музея истории города Москвы. Вып. 9, М., с. 24–44.
Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX вв. 2009. Н.А. Кренке (автор-составитель), М., 523 с.
Глазунова А.Н., Калякин В.Н., Кренке Н.А., Ланцева М.Е., Цепкин Е.А. 2009. Археозоологическая коллекция из раскопок на Романовом дворе. — Археология Романова двора. М., с. 161–175.
Дементьев Г.П. 1940. Птицы. Руководство по зоологии. Т. 6. М.-Л., 856 с.
Дементьев Г.П. 1951. Сокола-кречеты. М., 187 с.
Кириков С.В. 1979. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X — начале XIX вв. М., 181 с.
Ламартиньер П.М. де. 1911. Путешествие в северные страны. Перевод (с первого издания, Париж, 1671), объяснения и примечания В.Н. Семенковича. М., 229 с.
Флинт В.Е., Сорокин А.Г. 1999. Сокол на перчатке. М., 328 с.

В.Н. Калякин

Ул. Широкая, 9–1–260, Москва, 129282, Россия; e-mail:kalyakiny1939@mail.ru

V.N. Kalyakin

Shirokaya Str., 9–1–260, Moscow, 129282, Russia; e-mail: kalyakiny1939@mail.ru

О «совиных» елях около МГУ
About ‘owl’s’ spruce trees near the Moscow State University

В ходе проведения с 2000 г. сбора материала по питанию и гнездованию **обыкновенной пустельги** (*Falco tinnunculus*) в окрестностях Главного здания МГУ им. М.В. Ломоносова на Воробьёвых горах в Москве (далее ГЗ) мы получили данные, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о возможности гнездования здесь **ушастых сов** (*Asio otus*) при условии, что их кладки не будут разорять **серые вороны** (*Corvus cornix*). В частности, начало успешного гнездования ушастых сов вблизи ГЗ в 2005 г. совпало с появлением в апреле того же года пары **сапсанов** (*Falco peregrinus*), поселившихся на ГЗ (Калякин, 2009 а,б). Регулярно обходя места гнездования пустельги — здания Химического, Физического факультетов и самого ГЗ, я дважды в начале летних сезонов 2001 и 2003 гг. находил остатки яиц ушастых сов, расклёванных воронами. Разорение гнезда ушастых сов серыми воронами в Кусковском парке наблюдал В.И. Булавинцев (личн. сообщ.); в целом негативное влияние серых ворон на кладки ушастых сов в Москве не вызывает у нас сомнений. С появлением на ГЗ пары сапсанов поведение местных серых ворон существенно изменилось, что в немалой степени улучшило условия гнездования для пустельги, **рябинника** (*Turdus pilaris*), ряда мелких воробьиных птиц и ушастых сов.

Последние, по нашим данным, используют для гнездования кроны наиболее густых голубых елей (*Picea pungens*). Таковых вблизи ГЗ (а с 2007 г. и около здания Первого гуманитарного корпуса; далее ГК) было всего четыре. В 2011 г. совы гнездились во дворе Биологического факультета и в ботсаду МГУ в старых вороньих гнёздах, располагавшихся также на голубых елях (Калякин, 2011).

Кроны всех четырёх голубых елей, на которых в 2006–2009 гг. гнездились ушастые совы, изначально были настолько густыми, что лишь для одной из них удалось установить, что гнездо сов находилось в беличьем гайне. Вероятно, и в других случаях расположение совиных гнёзд было аналогичным. Одно из гнёзд в мае 2009 г. было разрушено ударом молнии, к этому времени совята уже покинули гнездовую территорию. Предыдущее гнездование этой же пары сов происходило в ещё более ранние сроки. Последний раз уже крупный совёнок, единственный в выводке, отмечен в окрестностях гнезда 29.04.2008 г. (Морозов, Конторщиков, 2008), а само гнездо в беличьем гайне находилось на другой ели в 40–45 м от упомянутого выше. Здесь, судя по наблюдениям, выполненным зимой и в начале весны 2010 г., совы готовились загнездиться (или уже загнездились?), но 28.03 под кроной этой ели был найден мёртвый самец. Ель около ГК, на которой совы гнездились в 2009 г., позднее активно использовалась ими вплоть до зимы 2010 г. в качестве присадочной для дневного отдыха.

Около ГЗ в кронах также двух голубых елей ушастые совы последовательно гнездились в 2006 и 2008 гг. Не удалось выяснить, где точно было гнездо в 2005 г. (не исключено, что также на одной из двух упомянутых елей). Выводок из 4 совят, покинувших гнездо, 26.07 был обнаружен А.А. Морковиным. С 28.07 я вёл наблюдения за этим выводком до тех пор, пока он не покинул гнездовую территорию, а в дальнейшем и за взрослыми совами.

В начале 2009 г. одна из сов у ГЗ была добыта сапсаном. До осени того же года здесь оставалась одна птица, к которой в октябре присоединилась вторая сова. По крайней мере часть зимы они держались на этом же участке, причём для днёвок на протяжении всего 2009 г. в основном использовали крону голубой ели.

Интенсивное использование крон указанных елей в качестве мест гнездования и дневного отдыха ушастых сов привело к постоянному воздействию совиного помёта на почки, хвою и кору многих ветвей этих деревьев. Вероятно, именно это обстоятельство привело к тому, что в 2009 и, особенно, в 2010–2011 гг. масса ветвей на этих елях усохла, и не исключено, что все они обречены на гибель. Постоянное, в течение длительного времени воздействие помёта сов на кроны голубых елей, в которых прячутся совы, вполне аналогично воздействию кислотных дождей на хвойные деревья, о чём уже достаточно хорошо известно (личн. сообщ. проф. Н.Г. Васильева), а по интенсивности, возможно, и превосходит таковое. Во всяком случае, никаких признаков усыхания на соседних с «совиными» голубых елях до осени 2009 г. отмечено не было (после экстремально жаркого лета 2010 г. на части территории МГУ, кроме ботсада, усугубленного практикой сенокошения и тотальной уборки опавшей листвы, положение изменилось, и признаки усыхания стали отмечаться и на некоторых елях, совами не использовавшихся). Химический анализ собранных образцов совиного помёта, выполненный в химической лаборатории Московского НИИ сельского хозяйства «Немчиновка», показал, однако, что в данном случае дело не в повышенной кислотности, а в повышенной щёлочности: pH оказался равен 8.35. Поэтому не удивительно, что достаточно длительное воздействие совиного помёта на хвою, кору, корни и особенно на почки голубых елей (во всех случаях, наблюдавшихся на территории МГУ, длительность такого воздействия составила в общей сложности не менее 10 месяцев) явилось причиной начала их усыхания. К октябрю 2011 г. ни одна из длительно использовавшихся совами елей полностью не усохла, поэтому всё же не исключено, что через какое-то число лет дальнейшее развитие крон этих елей компенсирует последствия частичного усыхания. Из елей, использовавшихся совами, окончательно засохла одна, но она, как уже было сказано, в мае 2009 г. подверглась удару молнии. Поскольку ушастые совы не строят гнёзд и вынуждены занимать старые гнёзда ряда других видов птиц (а иногда, возможно, и дупла), у пар, обитающих около ГЗ и ГК МГУ, возникнут соответствующие проблемы, тем более, что в этой части Москвы отсутствует **сорока** (*Pica pica*), гнёзда которой оптимальны для гнездования ушастых сов. Наиболее простым способом помощи ушастым совам могло бы быть вывешивание искусственных гнездовий, что одновременно предохранит ели от вредного для этих деревьев воздействия птичьего помёта.

В заключение автор выражает глубокую благодарность Б.П. Степанову за проведение химического анализа собранных образцов.

Литература

Калякин В.Н. 2009а. Материалы к изучению питания ушастой совы на территории Москвы и Подмосковья. — Совы Северной Евразии. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков (ред.). М., с. 70–74.

Калякин В.Н. 2009б. Сапсаны на главном здании МГУ в 2005–2009 гг. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Мат-лы 4 совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России». М., с. 194–199.

Калякин В.Н. 2011. Продолжение наблюдений за совами и их питанием в окрестностях Главного здания МГУ и некоторые данные об их рационе из других мест. — Московка, 14: 26–30.

Морозов Н., Конторщиков В. 2008. Зимнее размножение ушастых сов в Москве в 2008 г. — Московка, 8: 3–5.

В.Н. Калякин

Ул. Широкая, 9–1–260, Москва, 129282, Россия; e-mail:kalyakiny1939@mail.ru

V.N. Kalyakin

Shirokaya Str., 9–1–260, Moscow, 129282, Russia; e-mail: kalyakiny1939@mail.ru